

Министерство культуры Челябинской области
Государственный исторический музей Южного Урала

**Этнические взаимодействия на Южном Урале.
Сарматы и их окружение**

*Материалы
VII Всероссийской (с международным участием)
научной конференции*

Челябинск
2017

УДК 39(470.5)
ББК 63.529(235.55)

Э912

Редакционная коллегия:

В. И. Богдановский (председатель);

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (ответственный редактор);

З. А. Валиахметова (ответственный секретарь);

Д. Г. Графов; И. Н. Козырева; А. В. Гребенщикова

Э912 **Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение :** материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / ред. кол.: В. И. Богдановский (предс.) и др. ; отв. ред. А. Д. Таиров. — Челябинск, 2017. — 159 с. : ил.

ISBN 978-5-905081-17-0

В сборнике представлены материалы VII Всероссийской научной конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение» (г. Челябинск, 27–28 ноября 2017 г.).

Издание рассчитано на широкий круг исследователей, занимающихся различными проблемами в области археологии, этнографии, истории, искусствоведения и других наук.

УДК 39(470.5)
ББК 63.529(235.55)

ISBN 978-5-905081-17-0

© Алаева И. П., Анкушев М. Н. и др.,
статьи, 2017
© Государственный исторический музей Южного Урала, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. П. Алаева, П. С. Медведева, М. Н. Анкушев.</i> Шахта раннего железного века на древнем руднике Новотемирский.....	7
<i>О. В. Аникеева.</i> Происхождение и время появления на Южном Урале бус из наборов погребения 5 кургана 3 могильника Кичигино I.....	14
<i>М. Н. Анкушев, И. А. Блинов, А. М. Наумов.</i> Минералогия железных шлаков Иртышских городищ иткульской культуры.....	24
<i>С. Л. Воробьева.</i> Хозяйство носителей кара-абызской археологической культуры эпохи раннего железа (по материалам поселенческих памятников IV–I веков до нашей эры).....	31
<i>М. Н. Дуйсенгали, А. А. Бисембаев, А. М. Мамедов.</i> Новые памятники ранних кочевников Илекского локального микрорайона (предварительное сообщение).....	38
<i>В. В. Зайков, А. Д. Таиров, Е. В. Зайкова.</i> Состав золотых изделий раннего железного века из могильника Кичигино I (Южный Урал).....	44
<i>В. А. Иванов.</i> Археология сарматского влияния на культуру лесных племен Южного Урала: источники и их интерпретация.....	50
<i>М. В. Кривошеев.</i> К вопросу о критериях выделения элитных погребальных комплексов позднесарматского времени.....	56
<i>А. И. Кукушкин, Е. А. Дмитриев.</i> Результаты работ на могильнике Жартас (Центральный Казахстан).....	60
<i>И. Э. Любчанский.</i> Погребенные в могильнике Солёный Дол: сарматы или гунны?.....	65
<i>М. Р. Макурова, Ю. С. Макуров, Е. О. Шиманский.</i> Позднесарматские погребения курганного могильника Мандесарка-6.....	71
<i>Н. Л. Моргунова, Е. А. Купцов.</i> Исследование кольцевого святилища сарматской культуры у поселка Переволоцкого (предварительные результаты).....	80
<i>А. М. Наумов, Е. Ю. Головина.</i> Пряслица иртышских городищ.....	86
<i>А. И. Нечвалода.</i> Макрокефалы Южного Урала и Западного Казахстана: сарматы поздней древности по данным краниологии и реконструкции лица по черепу.....	92
<i>Е. Е. Нечвалода.</i> Сцена борьбы верблюдов на фаларе из Филипповских курганов: космическая дуэль, смерть — рождение, медиативный символ и царский знак (опыт анализа истоков иконографии и семантики образа).....	101
<i>Е. В. Переводчикова.</i> Гривна с изображениями в зверином стиле из кургана 3 у села Кичигино.....	106
<i>Е. В. Перерва.</i> Поздние сарматы Нижнего Поволжья (по данным палеопатологии).....	111
<i>А. С. Проценко.</i> Погребальный обряд детских погребений кара-абызской культуры (по материалам грунтовых могильников).....	123
<i>Н. С. Савельев.</i> Новые находки торевтики ранних кочевников Южного Урала с изображениями верблюдов.....	126
<i>С. В. Сиротин.</i> Хронология и планиграфия курганного некрополя Ивановские I курганы в Зауральской Башкирии.....	132
<i>М. Ю. Трейстер.</i> Самая западная находка китайского зеркала с Т-образными иероглифами в Евразии.....	140
<i>В. К. Федоров, В. Н. Васильев.</i> Могильник ранних кочевников Казачий Мар в Восточном Оренбуржье.....	148
Сведения об авторах	157
Список сокращений	159

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ДЕТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ КАРА-АБЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ (по материалам грунтовых могильников)¹

А. С. Проценко

Статья посвящена анализу погребального обряда детских захоронений из грунтовых могильников, относящихся к одному из самых ярких этнических образований Предуралья — кара-абызской археологической культуре. Носители этой культуры занимали незначительные территории в среднем течении р. Белой, но сумели при этом оставить один из самых крупных могильников в Восточной Европе — Охлебининский, вблизи которого выявлено еще несколько больших некрополей (Шиповский, Биктимировский и др.). Результаты исследований показали, что в кара-абызском обществе дети погребались в одной манере с взрослыми, но в сопровождении более скудного инвентаря, что, скорее всего, обуславливалось имущественным (социальным) положением ребенка. Несомненным недостатком является отсутствие возможности проследить гендерную социализацию детей, что связано в первую очередь с отсутствием возрастных определений скелетных остатков. К сожалению, погребальный инвентарь не позволяет судить и о вовлечении детей в экономическую сферу, так как орудия труда крайне редки и во взрослых погребениях, а в детских их просто нет. Отсутствие предметов вооружения, скорее всего, показывает, что дети не были привлечены к военному делу.

Ключевые слова: *ранний железный век, Южный Урал, погребальный обряд, детские погребения.*

Лесостепное Предуралье в географическом плане представляет собой некий ограниченный анклав с разнородными природными и ландшафтными условиями. С востока регион ограничен предгорьями Урала, с юго-запада — Бугульминско-Белебеевской возвышенностью, с севера — долиной р. Камы. Фактически предуральская лесостепь «укладывается» в границы долины р. Белой (в ее среднем течении) и ее притоков. При этом разнообразие физико-географических условий — от таежных предгорий до остепененных участков левобережья — позволяло вести разноотраслевое хозяйство. Последнее обстоятельство повышало привлекательность региона для его заселения группами населения с хозяйством различного типа. На рубеже эр здесь складывается оригинальное этнокультурное образование, известное в археологии как кара-абызская культура (Овсянников, 2014. С. 375).

Детство — это стадия, которую переживает каждый член человеческого коллектива, а в древности для многих она была единственной. Категория индивидов возрастом до 15 лет численно заметно превалировала в древности над другими возрастными группами. Древние сообщества, в отличие от современных, были достаточно «молодыми». Следовательно, и значительная часть повседневной деятельности была возложена на тех, кого мы сегодня привыкли считать детьми (Берсенева, Гильмитдинова, 2013. С. 36).

Дети представляют собой общественную группу, уникальную во многих отношениях. Детство как начальная часть жизни является периодом, универсальным для всех человеческих сообществ (только наш вид практикует достаточно продолжительную заботу о не-взрослых). Вместе с тем это всегда культурно-специфичная конструкция, поскольку пути и особенности социализации детей различны в каждом обществе (Берсенева, 2011. С. 59).

На данный момент источниковая база погребальных памятников кара-абызской культуры, состоит из восьми могильников, на которых более чем за сто лет исследовано 1435 погребений (Проценко, 2016. С. 45). Для статистического анализа нами была сформирована случайная выборка, в которую вошли материалы исследования следующих грунтовых могильников: Охлебининского (496 погребений) (Пшеничнюк, 1965, 1980, 1981); I Биктимировского (68 погребений) (Сальников, 1962; Пшеничнюк, 1963, 1964); III Биктимировского (17 погребений) (Пшеничнюк, 1964). Всего 581 захоронение, 97 (16,5 %) из которых исследователи отнесли к детским. Важно отметить, что количество мужских, женских и детских погребений (из известных захоронений) оказалось примерно равное количество — 16,3, 18,5 и 16,5 % соответственно (Иванов, Проценко, 2017. С. 121).

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ «Сравнительно-статистическая характеристика археологических культур Прикамья и Предуралья эпохи раннего железного века». Проект № 16-31-00010.

Суммарная характеристика погребального обряда, детских захоронений, грунтовых могильников кара-абызской культуры проводилась по 88 альтернативным признакам. Ассортимент и содержание признаков погребального обряда определяются исключительно теми сведениями, которые приводят исследователи памятников в своих научных отчетах или публикациях. Среди них объективными, то есть, с точки зрения археологического источниковедения, реально фиксируемыми являются тип и планиграфия могильника, способ захоронения, ориентировка и поза погребенного, детали ритуала, ассортимент погребального инвентаря.

Планиграфия могильника, способ захоронения, ориентировка и поза погребенного, детали ритуала. Захоронения совершались в простых могильных ямах глубиной от современной поверхности от 0,5 до 1,5 м по обряду ингумации. Относительно конструкции могильной ямы выделяются пять погребений, в которых одна или несколько стенок обложены камнями. Ориентировка в большинстве погребений северо-западная (30,93 %) или юго-восточная (11,34 %), в большинстве случаев погребенные были уложены ногами к водоему (реке или ручью). Не удалось установить ориентировку в 8,25 % захоронений. Во всех погребениях, в которых удалось проследить положение костяков, они лежали на спине, вытянуто. В качестве ритуальных признаков 26,8 % погребений содержали керамическую посуду (установленную в изголовье или у ног), 18,56 % — кости животных (возможно, остатки сопроводительной пищи).

Выделяется заметная группа безынвентарных погребений — 32 захоронения (32,99 %).

Большинство детей были захоронены в индивидуальных могильных ямах. Двойные погребения (ребенок вместе со взрослым) достаточно редки — всего три случая: два — с подростками, одно — с мужчиной. Кроме того, встречены два тройных погребения, где ребенок был захоронен вместе с мужчиной и женщиной.

Ассортимент погребального инвентаря. Вещевой инвентарь не слишком разнообразен. Наиболее распространенным являются украшения в виде бус (выявлены в 22 погребениях (22,68 %)) и различных обойм (в 21 погребении (21,65 %)). В девяти погребениях найдены круглые бронзовые бляшки небольшого размера, в десяти — астрагалы (в том числе со сквозными отверстиями). В шести захоронениях встречены поясные накладки и трапециевидные подвески. Пряжки различных форм, колечки (серьги?) и браслеты фиксируются в незначительном количестве.

Предметы вооружения и конской упряжи зафиксированы в одном парном погребении (№ 50) Охлебнинского могильника. В нем были захоронены подросток и ребенок, к последнему относился следующий инвентарь: выше черепа лежала кость животного и железный ножичек, на шею — стеклянные бусы различной формы и цвета, ниже ступней ног — две бронзовые пряжки с неподвижными язычками, железные удила с костяными псалиями и три маленькие бронзовые обоймочки. Не совсем ясно, кому принадлежали железный наконечник копья и одиннадцать железных трехлопастных наконечников стрел — ребенку или погребенному рядом подростку (Пшеничнюк, 1965).

Из предметов быта представлены железные ножи и пряслица. Первые найдены в десяти погребениях, вторые — в двух. Все ножи однолезвийные, небольших размеров. Остальные артефакты из детских погребений представлены единичными экземплярами: гривна, костяная ложечка и кусочки мела.

Таким образом, проанализировав выборку, мы видим, что в кара-абызском обществе дети погребались в одной манере с взрослыми, но в сопровождении более скудного инвентаря, что, скорее всего, обуславливалось имущественным (социальным) положением ребенка. Также необходимо отметить факт, который был зафиксирован исследователями и в детских погребениях прохоровского времени: «...несмотря на высокий уровень смертности, дети подвергались бережному обращению, следовательно, были ценны для общества» (Берсенева, Гильмитдинова, 2013. С. 42).

Список литературы

- Берсенева Н. А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург : УрО РАН, 2011. 204 с.
- Берсенева Н. А., Гильмитдинова А. Х. Детские погребения ранних кочевников Южного Урала (IV–II вв. до н. э.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2 (21). С. 36–44.
- Овсянников В. В. Культурно-исторические процессы в лесостепном Предуралье в середине I тыс. до н. э. — середине I тыс. н. э. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 2. Казань : Отечество, 2014. С. 375–377.
- Иванов В. А., Проценко А. С. Погребальный обряд как индикатор генетической преемственности культур эпохи раннего железного века Прикамья и Предуралья // VII Халиковские чтения: средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации. Сер. Археология евраз. степей. № 1. Казань : Казан. недвижимость, 2017. С. 117–129.
- Проценко А. С. Погребальные комплексы кара-абызской культуры (очерк истории накопления источниковой базы) // Клио. 2016. № 9 (117). С. 43–47.

Пшеничнюк А. Х. Научный отчет об археологических исследованиях в центральных районах Башкирской АССР за 1963 г. // Научный архив ИА РАН. Р-1. № 2676.

Пшеничнюк А. Х. Научный отчет об археологической экспедиции за 1964 г. // Научный отчет Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН — Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 639.

Пшеничнюк А. Х. Научный отчет об археологической экспедиции за 1965 г. // Научный отчет Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН — Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 640.

Пшеничнюк А. Х. Научный отчет о раскопках Охлебнинского могильника (Иглинский район Башкирской АССР) в 1980 г. // Научный отчет Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН — Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 94.

Пшеничнюк А. Х. Научный отчет о раскопках Охлебнинского могильника (Иглинский район Башкирской АССР) в 1981 г. // Научный отчет Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН — Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 104.

Сальников К. В. Научный отчет о результатах археологической экспедиции за 1962 г. // Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 589.

CHILDREN'S BURIALS OBSEQUISES OF KARA-ABYZ CULTURE (the source is subsurface burial grounds)

A.S. Protsenko

The article is dedicated to the analysis of children's subsurface burial grounds obsequies, belonging to one of the most significant ethnic groups of the western piedmont of the Ural Mountains — Kara-Abyz archeological culture. Members of this culture occupied small territories in the middle of Belaya River. But they were able to leave one of the most massive burial grounds in the Eastern Europe — Ohlebinskiy burial ground. More necropolis, such as Shipovskiy and Biktimirovskiy were found out nearby. The results of the present research showed that in the Kara-Abyz society children were buried the same way as adults, but with more scarce equipment, presumably that was caused by financial (social) status of a child. Undoubtedly, the absence of possibilities to monitor gender socialization of children, which is connected, primarily, with the absence of an estimate of age in human skeletal remains is a real downside. Unfortunately, funerary equipment prevents from forming an opinion on children's involvement in economic life, because work equipment is found very seldom even in adults' burials and there are no of them in children's ones. The absence of munitions, likely, serves as an evidence that children were not engaged in military affairs.

Keywords: *the early Iron Age, the Southern Urals, obsequies, children's burials.*